

Археологические вести

— 30 —

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Archaeological news

30
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

**30
(2020)**

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 30** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 368 с.: ил.

В очередной номер журнала «Археологические вести» включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии и истории. В разделе «Новые открытия и исследования» рассматриваются отдельные категории археологических древностей от каменного века до средневековья. В ряде работ обсуждаются вопросы хронологии археологических памятников разных эпох, в частности, чустской культуры в Ферганской долине, тагарской в Минусинской котловине, уточняется датировка основного культурного горизонта поселения раннежелезного века Марьянское 1, находящегося в Краснодарском крае, и время сокрытия двух гнёздовских кладов рубежа IX–X вв. Кроме того, две статьи посвящены изучению первоначальных укреплений Старой Ладogi и результатам исследования палеопочв, подстилающих культурный слой этого памятника.

В специальном разделе «Актуальные проблемы археологии» представлены результаты изучения поселения Балка Лисовицкого эпохи бронзы на Таманском полуострове, обосновывается место происхождения и распространения больших прямоугольных пряжек из сибирского гагата в эпоху хунну, а также обсуждается вопрос об особенностях древнерусских фортификационных сооружений. Отдельный раздел посвящен истории науке, также в журнале приводится информация о международных конференциях. Среди авторов журнала ученые из различных научных центров России.

The current issue of “Archaeological news” includes articles devoted to the most recent researches in the sphere of archaeology and history. The section “New discoveries and studies” considers particular categories of archaeological antiquities dated from the Stone Age to the Middle Ages. A series of articles discuss questions of chronology of archaeological sites of different epochs, in particular, of the Chust culture in the Fergana Valley and the Tagar culture in the Minusinsk Kettle; a more precise dating is proposed for the main cultural horizon of the Early Iron Age site of Maryanskoye 1 in Krasnodar Kray and the date of burying of two Gnezdovo hoards at the turn between the 9th and 10th century. In addition, two articles are dedicated to studies of the original fortifications of Staraya Ladoga and the results of investigations of palaeosoils underlying the cultural layer of this site.

The special section “Topical problems of archaeology” presents the results of the investigation of the settlement-site of “Lisovitsky Balka” of the Bronze Age on the Taman Peninsula; the provenience and distribution of large rectangular buckles from Siberian jet of the Xiongnu period are grounded, and the problem on the features of Old-Russian fortifications is discussed. A separate section is dedicated to the history of science. This yearbook also presents information on international conferences. Among the authors of the volume there are researchers from different scientific centres of Russia.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — пластина-пряжка, Салхит, Монголия (Treasures..., 2011. P. 135, fig. 172)

First page of cover — plate-buckle, Salkhit, Mongolia (Treasures..., 2011. P. 135, fig. 172)

Четвертая страница обложки — пряжка, могильник Культобе в Южном Казахстане (Подушкин, 2012. Рис. 1, 5)

Fourth page of cover — buckle, cemetery of Kultobe in Southern Kazakhstan (Подушкин, 2012. Рис. 1, 5)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020

© Коллектив авторов, 2020

© Российская академия наук, продолжающееся издание «Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Российская эпиграфика после Латышева (1921–1941).

I. Керамические клейма^{1, 2}

Н. А. Павличенко³

Аннотация. В статье рассматривается история изучения керамических клейм в России в два предвоенных десятилетия — 1921–1941. В это время были атрибутированы керамические клейма двух причерноморских центров производства — Гераклеи Понтийской и Синопы и собран материал для III тома IOSPE, на котором основываются современные исследования по керамической эпиграфике в России и за рубежом.

Annotation. This paper considers the history of studying ceramic stamps in Russia within the two pre-war decades of 1921–1941. It was during this period that ceramic stamps of two North Black Sea manufacturing centres, i.e. Herakleia Pontike and Sinope, were identified and the data were collected for IOSPE. vol. III which is the basis of modern investigations on ceramic epigraphy in Russia and abroad.

Ключевые слова: В. В. Латышев, российская эпиграфика, керамические клейма, III том IOSPE.

Keywords: V. V. Latyshev, Russian epigraphy, ceramic stamps, volume III of IOSPE IOSPE. vol. III.

DOI: 10.31600/1817-6976-2020-30-301-311

2 мая 1921 г. исполняется 100 лет со дня смерти Василия Васильевича Латышева — филолога-классика, достигшего равного успеха в академической и служебной карьере, блестящего эпиграфиста, чьи заслуги как ученого, поднявшего русскую эпиграфику вровень с западноевропейской, признавались и в России, и за рубежом (Жебелев, 1926. С. 105–110; Яйленко, 1972. С. 175–188; Тункина, 1999. С. 172–288; 2017. С. 388–389). После выхода в свет I тома *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini* он стал, по определению С. А. Жебелева, «монопольным хозяином» отечественной эпиграфики, который крайне ревниво относился ко всем коллегам (Жебелев, 1926. С. 108). Неодно-

кратно указывалось, что такая концентрация материала в одних руках имела как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, это обеспечивало высокий уровень издания всех попадавших в его руки эпиграфических памятников. С другой — не давало молодым исследователям возможности специализироваться в области изучения причерноморских лапидарных надписей, хотя именно у Латышева, преподававшего на историко-филологическом факультете Петербургского университета (1884–1890) и в Историко-филологическом институте (1883–1887), директором которого он стал после смерти К. В. Кедрова (1903–1918), была наилучшая возможность найти хотя бы нескольких склонных к занятиям эпиграфикой молодых людей.

О характере взаимоотношений Латышева с коллегами можно судить, например, по истории издания декрета Акорниона из Дионисополя (совр. г. Балчик). Осенью 1895 г. В. В. Шкорпил сообщает В. В. Латышеву о просьбе своего брата, болгарского археолога Карела Шкорпила, «издать вместе с ним замечательную греческую надпись, которая проливает яркий свет на исто-

¹ Статья представляет первую часть работы о путях развития русской эпиграфики после смерти акад. В. В. Латышева и посвящена истории изучения керамических клейм в 1921–1941 гг. Вторая часть будет посвящена истории изучения лапидарной эпиграфики этого периода.

² Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18-09-40115 (Древности).

³ Отдел истории античной культуры, ИИМК РАН; Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 199186, Россия.

рию царя Биребисты» (IGBulg. Vol. I. 13) и пересылает ему несколько хороших фотографий декрета и заметки К. Шкорпила об этой надписи. В. В. Шкорпил пишет, что для него важно, «чтобы надписи, находимые моими братьями в Болгарии, издавались в России, а не в Вене» (СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 90. Л. 1–8). Латышев мгновенно издает ее, но только под своим именем, К. Шкорпил упоминается в ней только как автор находки (Латышев, 1896. С. 1–19; Тункина, 1999. С. 189–190).

В декабре 1915 г. директор Херсонесского музея Л. А. Моисеев, отвечая на очередной запрос В. В. Латышева, написал: «Ваша просьба о пересмотре всей коллекции надписей Музея застала меня как раз за этой работой — уже летом я при помощи Е. О. Прушевской приступил к подготовке каталога надписей музея — работа эта успешно продвинулась. Можно сказать, что $\frac{3}{4}$ материала опознано и переписано с указанием соответствующей литературы... И приступая к работе, имею в виду Ваше благосклонное содействие, в котором прошу не отказать, в появлении нашего каталога в печати. Конечно, необходимо, чтобы в него вошел и весь новый еще не изданный материал, который я Вам в скором времени представлю...» (СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 2. Д. 33. Л. 3об.–4об.). Судя по письму Л. А. Моисеева от 2 апреля 1916 г., В. В. Латышев не счел нужным сообщить ему о своих планах по переизданию I тома IOSPE — «В общем же очень жаль, что мне не было, до моего приезда в Петроград, известно о переиздании Вами всего *Corpus*, если бы я знал, то не затрачивал бы минувшим летом время на подготовку издания каталога херсонесских надписей и своевременно доставил бы Вам необходимые для Вас эстампажи» (СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 2. Д. 33. Л. 7).

Подобные ситуации, демонстрирующие достаточно пренебрежительное отношение к коллегам, пожалуй, объясняют, почему Латышев не оставил после себя научной школы. Что же происходило с российской эпиграфикой и, в частности, с керамической эпиграфикой после 1921 г.?

История издания III тома IOSPE восходит к 1897 г., когда В. В. Латышев предложил Совету РАО передать составление этого тома, куда, по первоначальному плану А. Я. Гаркави, И. В. Помяловского и Ф. Ф. Соколова, должны были войти надписи на различных предметах утвари,

включая и керамические клейма⁴, Е. М. Придику (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 3. Д. 152. Л. 53).

Эта рекомендация оказала определяющее влияние на развитие керамической эпиграфики в России. Масштабность задачи, необходимость совмещать подготовку III тома с работой в Эрмитаже и преподаванием не дали Е. М. Придику возможности вовремя закончить этот том, о чем довольно резко высказывались его коллеги (Жебелев, 1923. С. 99, прим. 2; Ростовцев, 1925. С. 175; Тункина, 1999. С. 191; Павличенко, 2000. С. 196–204). Действительно, несмотря на то что сбором и обработкой материала для III тома IOSPE Придик в той или иной мере занимался всю свою жизнь, после 1898 г. занятия керамическими клеймами отошли для него на второй план вплоть до 1919 г., когда он становится сотрудником РГАК, а затем РАИМК, и работа над этим томом была заявлена в качестве его плановой темы (Виноградов, 2013. С. 161). В 1919 г. В. В. Латышев писал в отчете разряда древностей греческих колоний юга России РАИМК: «...работа настолько продвинута вперед, что в других, более благоприятных условиях можно было бы уже приступить к печатанию...» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 14. Л. 1). Возможно, он слегка преувеличивал, но хранящаяся в Научном архиве ИИМК картотека керамических клейм и граффити (НА ИИМК. РО. Ф. 33. Д. 1–65) показывает, что степень готовности рукописи была действительно достаточно высока. В статьях 1920-х гг. Придик отмечает, что он вынужден дать предварительный список имен встреченных в Северном Причерноморье родосских и синопских эпонимов и фабрикантов, так как, хотя рукопись давно готова, III том IOSPE не может быть напечатан по независящим от него обстоятельствам (Pridik, 1926. S. 307; 1928. S. 3). Таким образом, работа над рукописью III тома заняла у Е. М. Придика около 30 лет.

Мог ли кто-то другой взять на себя смелость предложить вместо него свою кандидатуру, например в 1901 г., когда Совет РАО пенял Е. М. Придику на задержку с выходом III тома (НА ИИМК. РО. Ф. 3. Д. 152. Л. 67–68)? Ведь публикация корпуса, несомненно, дала бы толчок

⁴ Публикации керамических клейм, иногда с кратким комментарием, упоминаются в библиографических обзорах причерноморской эпиграфики (Новосадский, 1938. С. 200–202, 206; Kosevalov, 1948. S. 263–270; Авдеев, Ефремов, 2012. С. 554–594).

развитию керамической эпиграфики точно так же, как это произошло с изучением лапидарных надписей после выхода в свет I и II томов IOSPE.

В последней четверти XIX и начале XX в. найденные в Северном Причерноморье керамические клейма публиковались главным образом исследователями, жившими и работавшими на юге России — например, В. В. Шкорпиллом, Э. Р. фон Штерном, В. Н. Юргевичем, Хр. П. Ящуржинским (Федосеев, 2012а. С. 376–385). Все они были слишком заняты своей непосредственной деятельностью. Сомнительно, чтобы кто-то из них рискнул взяться за публикацию всех южно-русских клейм и отважился соперничать с хранителем императорского Эрмитажа, впоследствии возглавлявшим его I Отделение, чья кандидатура была предложена РАО самим В. В. Латышевым. Также сомнительно, что их кандидатура устроила бы Совет РАО, который был инициатором издания IOSPE и который принимал решение о выборе составителей корпуса.

В 1924 г., когда теперь уже РАИМК настаивала на скорейшей публикации III тома, его издание вряд ли было возможно и из-за стоимости издания, и из-за того, что Придик снова совмещал работу в академии с работой в Эрмитаже и университете, и из-за его ухудшающегося зрения. И. Г. Спасский в очерке истории отдела нумизматики в Эрмитаже пишет, что в 1922 г. А. Н. Зограф возглавил отделение «вместо очень состарившегося, почти ослепшего Е. М. Придика» (Спасский, 1970. С. 189, 204).

В результате, сложилась парадоксальная ситуация: Е. М. Придик в течение многих лет удерживал за собой издание корпуса причерноморских клейм, являлся признанным специалистом в этой области, но работ по керамической эпиграфике оставил совсем немного. Правда, и весь список его публикаций насчитывает только около 30 пунктов (Павличенко, 2000. С. 205, 206).

Помимо «Инвентарного каталога» клейм эрмитажного собрания (Придик, 1917), рассматривавшегося современниками как некая вынужденная замена III тома IOSPE (Reinach, 1923. P. 198), керамической эпиграфике посвящены только две его ранние статьи о клеймах западного склона Акрополя (Придик, 1896, 1897) и две статьи 1920-х гг., в которых публикуется материал, собранный во время подготовки этого тома.

В статье в Кlio Придик рассматривает несколько штампов из раскопок родосского Иали-

са, в лемму которых входят два личных имени и название месяца (Pridik, 1926. S. 303–331). Ряд исследователей, среди которых были Х. фон Герtringен и М. Нильссон, полагали, что в этих штампах объединены имена эпонима и гончара; К. Шухардт, напротив, считал второе имя патронимиком, употребленным для того, чтобы различить омонимы. В одном случае, основываясь на причерноморских аналогиях, Придик доказывает правоту Шухардта, а во втором предлагает правильное чтение клейма по гипсовому слепку, присланному ему в 1925 г. из Британского музея. В этой же статье Придик подводит итог своих занятий родосскими клеймами (по его словам, всего ему известно 4764 штампа) и приводит список эпонимов и фабрикантов, засвидетельствованных в Северном Причерноморье.

Статья об именах астиномов в клеймах на амфорах и черепице (Pridik, 1928. S. 3–41) представляет собой предваряемые небольшим введением списки имен астиномов в сочетании с встречающимися с ними именами фабрикантов. Херсонесских астиномов и астиномов из клейм с эмблемой «орел на дельфине», которые, по его мнению, имеют безусловно синопское происхождение, Придик выделяет в отдельные группы. Учитывая, что имена на монетах некоторых малоазийских полисов совпадают с именами астиномов в керамических клеймах (как, например, имя Ἰφίς на синопских монетах), он предполагал, что и остальные астиномные клейма также происходят из какого-то ионийского полиса в Малой Азии.

Хотя в обеих статьях отсутствуют какие бы то ни было общие выводы, да и вопрос о сочетаемости имен в родосских штампах относится скорее к числу частных, тем не менее приведенные Придиком списки корреляции имен родосских и синопских эпонимов и фабрикантов, равно как и его каталог эрмитажных клейм, в то время, когда рукопись III тома IOSPE была недоступна для западных ученых, имели важное значение для исследователей, занимающихся вопросами абсолютной и относительной хронологии родосских и синопских клейм (см., например: Grace, 1934. P. 276; 1953. P. 116).

В последней статье Е. М. Придика публикуются 208 клейм на амфорах Синопы, Родоса, Книда, Фасоса, Гераклеи Понтийской, Аканфа и на боспорской черепице, обнаруженных при раскопках Тиритаки и Мирмекия 1933–1934 гг. (Придик, 1941. С. 173–193) Краткие характеристики

истории изучения и современного состояния исследования клейм всех этих центров, вероятно, являются переработанным текстом введения к соответствующим разделам III тома IOSPE (ср.: НА ИИМК РАН. РО. Ф. 33. Д. 1. Л. 1–15). Самым значительным отступлением от этого историографического обзора является пассаж об обязанностях астиномов: в отличие от Б. Н. Гракова, он считал их не магистратами с чисто полицейскими функциями, но полагал, что астиномы играли роль своего рода «городских голов, бургомистров» (Придик, 1941. С. 173, 174)⁵. Статья о клеймах Тиритакки и Мирмекия была опубликована посмертно — Е. М. Придик умер в 1936 г. Как следует из редакционного примечания, она была закончена Б. Н. Граковым (*Там же*. С. 173, прим. 1).

Московский филолог-классик, археолог и эпиграфист Б. Н. Граков начинал работать в Государственном историческом музее, где он, еще будучи студентом, занимался обработкой коллекции амфорных и черепичных клейм (Мелюкова, Свиридов, 2004. С. 47–49). Поступив в 1924 г. в аспирантуру РАНИОН, он обнаруживает, что для занятий керамическими клеймами коллекций ГИМ недостаточно. В том же году он едет в Эрмитаж, где знакомится с Е. М. Придилом. В декабре 1924 г. Граков сообщает О. А. Кривцовой, что приняли его «очень радушно», и что «особенно Придик помогает мне своим неопубликованным корпусом» (*И жизнь...*, 2011. С. 7, 8). По всей видимости, их отношения быстро стали дружескими. Во всяком случае, в 1928 г. Е. М. Придик объясняет отсутствие хронологического определения клейм с именами астиномов тем, что «mein junger moskauer Freund, Hr. Boris Grakow» подготовил обширное исследование об этих клеймах (Придик, 1928. С. 3). В статье 1926 г. Придик оставляет в стороне вопрос о хронологии родосских эпонимов, так как «молодой многообещающий московский ученый Борис Граков занят этой интересной и сложной проблемой, и я не хочу предвосхищать его результаты. Я предоставил в его распоряжение все свои материалы и надеюсь, что с привлечением всех эпиграфических и нумизматических

источников он сможет решить этот вопрос» (Придик, 1926. С. 320).

Можно предположить, что под «mein ganzes Material» имелись в виду не только родосские клейма, но и весь материал к III тому IOSPE, и что Придик в значительной степени направлял занятия Гракова по керамической эпиграфике. На вероятность такого предположения указывает то, что его кандидатская диссертация «Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов» (Граков, 1928) имеет посвящение «Профессору Евгению Мартиновичу Придику». О почтительном отношении Б. Н. Гракова к своему учителю и старшему коллеге, которого он считал «крупнейшим знатоком керамических надписей» (*Там же*. С. 15), свидетельствует и тот факт, что на титульном листе рукописи III тома IOSPE фамилия учителя стоит на первом месте⁶, и то, что даже в частной переписке, упоминая о работе над корпусом клейм, он часто говорил о нем, как о «корпусе Придика» (см., например, письма к О. А. Кривцовой от 17 и 27 августа, 16 сентября 1948 г. — *И жизнь...*, 2011. С. 258, 269, 291).

Уже в первой своей статье о керамических клеймах (Граков, 1926. С. 165–206) Граков ставит и успешно решает чрезвычайно важный для причерноморской археологии вопрос об атрибуции амфор с англифическими клеймами на горлах, которые являются одной из самых многочисленных групп амфорной тары для Северного Причерноморья IV — начала III в. до н. э. Граков предположил, что их производила Гераклея Понтийская или, с меньшей долей вероятности, еще один дорийский полис — Каллатис⁷. Его аргументы,

⁶ Корпус керамических клейм Северного Причерноморья (IOSPE. Vol. III). Составители Е. М. Придик и Б. Н. Граков // НОА ИА РАН. Р-2, № 2157–2198.

⁷ Еще до Б. Г. Гракова мнение о гераклейском происхождении этой группы клейм в осторожной форме и без какой бы то ни было аргументации высказывалось Ю. Ю. Марти (Марти, 1913. С. 78). Следует отметить, что несколько десятилетий спустя сам Граков полностью не исключал возможности каллатийского происхождения амфор с англифическими клеймами (Граков, 1954. С. 82). De visu Граков имел возможность ознакомиться только с коллекцией англифических клейм из собрания Гос. исторического музея (в конце работы приведен каталог англифических клейм ГИМ — всего 65 экз.), остальной материал (около 800 экз.) он знал по публикациям и по снабженной прорисовками картотеке Е. М. Придика (Граков, 1926. С. 167).

⁵ Хотя функции астиномов, несомненно, различались от полиса к полису, следует отметить, что и в идеальном государстве Платона, и в некоторых малоазийских полисах астиномы занимали достаточно высокое положение в полисной администрации (Novoselova, *Namoylik*, 2018. Р. 302–305).

впоследствии изложенные в расширенном виде в предисловии к гераклейскому разделу III тома IOSPE (НОА ИА РАН. Р-2, № 2179), сводились к следующему: 1) ареал распространения этих клейм ограничен Причерноморьем; 2) дорийский диалект, ряд особенностей которого указывает на Мегары; 3) присутствие малоазиатских имен в леммах этих клейм; 4) эмблема «палица», находящаяся соответствия в монетных эмблемах только трех мегарских колоний: Гераклеи Понтийской, Каллатиса и Херсонеса Таврического.

Е. М. Придик, считавший эту атрибуцию Б. Н. Гракова «вероятным предположением», полностью ее одобрил (Придик, 1941. С. 173, 178). В 1950-е гг. она была принята многими его современниками (Нейхардт, 1951. С. 7–8; Максимова, 1954. С. 52).

Другие ленинградские исследователи, впрочем, сомневались в правоте московского коллеги. В 1934 г. Т. Н. Книпович опубликовала в приложении к статье о находках 1928 г. на городище у станицы Елизаветовской список найденных там клейм (Книпович, 1934. С. 200, 201)⁸. Комментируя находки амфорного материала, она указывает на ряд соответствий личных имен в английских и херсонесских клеймах и на многочисленные находки в Херсонесе столовой керамики той же глины, что и амфоры с английскими клеймами, и приходит к ошибочному выводу о вероятности херсонесского происхождения этой группы амфор (Там же. С. 158, 159). В последующих публикациях она уже полностью принимает точку зрения Гракова (Книпович, 1949а. С. 26).

Аргументированное несогласие с атрибуцией Гракова высказал также харьковский филолог-классик А. С. Коцевалов. Указав на фонетические явления, общие для дорийских диалектов западной группы древнегреческого языка, он не увидел в диалекте английских клейм никаких «специфически мегарских» черт и противопоставил атрибуции Гракова гипотезу о происхождении амфор с английскими клеймами, «например, из одной из коринфских колоний» (Коцевалов, 1940. С. 270, 271). Эта гипотеза противоречит тому факту, что в Причерноморье отсутствуют коринф-

ские апойкии, и тому, что в IV и тем более в III в. до н. э., к которому в то время относили амфоры с английскими клеймами, все греческие диалекты испытали сильное влияние койне, так что язык сохраняет только наиболее стойкие диалектные черты. В своем послевоенном обзоре советской литературы по античной эпиграфике Коцевалов уже не упоминает об этой своей гипотезе, по-видимому, соглашаясь с предположением Б. Н. Гракова о производстве этих амфор в Гераклее Понтийской или Каллатисе (Коцевалов, 1948. С. 269)⁹.

В 1928 г. была опубликована кандидатская диссертация Б. Н. Гракова «Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов» (Граков, 1928). По его словам, целью исследования было «возможно полное описание» клейм с именами астиномов на ручках амфор и на черепице, происходящих из ионийского центра, — херсонесские клейма с именами астиномов к тому времени были уже надежно атрибутированы. Граков первым применил для атрибуции и датировки группы клейм совокупность нескольких методов: 1) палеографического, 2) «метода исследования эмблем» (нумизматического), 3) установление синхронизма имен магистратов и фабрикантов, 4) ономастического, 5) лингвистического, 6) стратиграфического или археологического (Там же. С. 102–106). В пользу синопского происхождения этой группы клейм, по его мнению, свидетельствует поразительное единообразие глины и типа амфор с подобными клеймами, единообразие и постоянство ономастикона, указывающего на северное побережье Малой Азии, находящий аналогии в Милете ионийский диалект с небольшой примесью доризмов, полное совпадение эмблем с эмблемами синопских монет и ограничивающаяся перипломом Чёрного моря область распространения подобных амфор (Там же. С. 20–34).

Граков разбил 218 известных ему астиномов на шесть хронологических групп и датировал их временем с конца IV по первую половину I в. до н. э. (Там же. С. 110)¹⁰.

⁹ В последнее время дискуссия об атрибуции амфор с английскими клеймами вновь оживилась. Ряд исследователей предполагает, что они могли производиться в Аполлонии Понтийской (Балабанов, 2013. С. 240–250; Balabanov et al., 2016. Р. 53–57).

¹⁰ Всего ему было известно более 4000 синопских клейм: 1630 de visu и 2500 по публикациям (Граков, 1928. С. 9).

⁸ Клейма из раскопок 1928 г. были обработаны и подготовлены к печати бывшим в то время сотрудником Эрмитажа О. О. Крюгером (Книпович, 1934. С. 128). Естественно, возникает вопрос, почему Т. Н. Книпович не обратилась с просьбой определить клейма к признанному специалисту в этой области Е. М. Придику.

Эта книга Гракова сразу же вызвала оживленные отклики. А. Н. Зограф в обширной рецензии полностью одобрил сопоставление эмблем на синопских монетах и в астиномных клеймах и предложенную локализацию (Zograff, 1930. S. 173–178). А. С. Коцевалов, напротив, как и в случае с гераклеийскими клеймами, резко отверг синопское происхождение этой группы клейм (Kotzevaloff, 1933. S. 630–642). Сравнив их ономастикон с личными именами ольвийских, херсонесских и боспорских эпиграфических памятников, он предложил считать астиномные клейма или ольвийскими, или боспорскими. Позже он стал допускать синопское происхождение для клейм с эмблемой «орел на дельфине» (Коцевалов, 1940. С. 267–271), а в своем немецком обзоре уже просто констатирует синопскую атрибуцию Гракова (Kotzevalov, 1948. S. 269).

Так же, как и в случае с англифическими клеймами, в вопросах локализации астиномных клейм Т. Н. Книпович опиралась на мнение А. С. Коцевалова и считала гипотезу Гракова «не достаточно обоснованной» (Книпович, 1934. С. 156–157). Но уже в 1949 г. в своем историко-археологическом исследовании о Танаисе она пишет, что теперь она «вполне убедилась в обоснованности мнения Б. Н. Гракова» (Книпович, 1949б. С. 75, прим. 1).

В. Ф. Гайдукевич, напротив, полностью принял локализацию Гракова. В рецензии на статью Коцевалова 1940 г. об эпиграфических памятниках из раскопок в Ольвии 1935 и 1936 гг. он указал на то, что степень изученности Ольвии, Пантикапея и Синопы и, следовательно, выборки доступного для сравнения ономастического материала абсолютно несопоставимы. Кроме того, он привел данные петрографических анализов, на основании которых доказывал невозможность производства амфор с астиномными клеймами в Ольвии или на Боспоре (Гайдукевич, 1934. С. 229–231; 1941. С. 134–135). Гипотезу Гракова впоследствии поддержали такие специалисты, как Н. И. Новосадский (Новосадский, 1938. С. 201), А. А. Нейхардт (Нейхардт, 1951. С. 11) и М. И. Максимова (Максимова, 1956. С. 10, 158). Проведенные в Синопе в 1951–1953 гг. раскопки окончательно подтвердили правильность его гипотезы (Akurgal, Budde, 1956. S. 1–41).

В то время как статья об англифических клеймах долгое время оставалась неизвестной западным исследователям, книга 1929 г. благодаря рецензиям Зографа и Коцевалова в немецких

журналах сразу же привлекла внимание зарубежных коллег. Среди принявших синопскую локализацию были В. Грейс (Grace, 1934. P. 217, 276) и Хр. Данов (Danov, 1938. С. 223–224)¹¹. Не согласился с атрибуцией Гракова только Карел Шкорпил (Шкорпил, 1935. С. 25), по мнению которого совпадения имен астиномов на клеймах, найденных в Истрии и в Ольвии, говорят о том, что астиномные клейма происходят из Ольвии.

Наибольшие возражения вызвали предложенные Б. Н. Граковым абсолютные датировки синопских клейм. А. Н. Зограф предлагал понизить дату начала клеймения до середины IV в. до н.э. (Zograff, 1930. S. 175). Несоответствие предложенных датировок с материалом из раскопок в Танаисе и на Боспоре отмечали Т. Н. Книпович и В. Ф. Гайдукевич (Книпович, 1934. С. 128–129; Гайдукевич, 1941. С. 136). Впоследствии эти замечания были приняты Б. Н. Граковым — так, в монографии о Каменском городище на Днепре он датирует начало клеймения третьей четвертью IV в. до н. э. (Граков, 1954. С. 90).

В своей докторской диссертации «Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли» (1939 г.) Б. Н. Граков демонстрирует возможности, которые может дать изучение клейменной керамической тары для исследования экономической истории античного мира. К сожалению, текст диссертации остался неопубликованным (НОА ИА РАН. 1939. Р. 2. Д. 538; Шелов, Виноградов, 1977. С. 209–210).

Параллельно с дискуссиями о локализации и хронологии гераклеийских и синопских клейм в 1920–1930-е гг. продолжались публикации керамических клейм из раскопок различных северопричерноморских памятников. Для авторов большинства вышедших в это время статей керамическая эпиграфика не являлась предметом специального изучения. Некоторые из них были откровенно непрофессиональными. Так, в 1920-е гг. небольшие заметки о керамических клеймах из сборов и любительских раскопок в Евпатории продолжал публиковать преподаватель древних языков В. Ф. Штифтар (Штифтар, 1920. С. 304;

¹¹ Стоит упомянуть также, что, не зная о публикации Б. Н. Гракова, к такому же выводу самостоятельно пришел итальянский исследователь Г. Кантакузино (Cantacuzino, 1933. P. 614).

1927. С. 165, 166; *Кутайсов*, 2011. С. 34). Увлеченный педагог и краевед, он оставался археологом-любителем, что не могло не сказаться на уровне его публикаций (*Ростовцев*, 1925. С. 396).

В вышедшей перед самой войной статье Л. А. Ельницкий, руководствуясь совпадением ряда сокращений в боспорских черепичных клеймах и в некоторых амфорных клеймах, попробовал доказать существование в Пантикапее амфорного производства (*Ельницкий*, 1940. С. 318–324). Эта попытка оказалась неудачной, так как большинство амфорных клейм, которые он считал боспорскими, имеют книдское происхождение и принадлежат амфорам группы Б Зенона.

Керамическая эпиграфика была, к сожалению, не более чем эпизодом научной биографии и для директора Одесского историко-археологического музея, профессора Одесского Археологического института С. С. Дложевского. Проработав несколько лет в Ольвии под руководством Б. В. Фармаковского, после смерти последнего он возглавил Ольвийскую экспедицию. С. С. Дложевский опубликовал ряд статей об ольвийских эпиграфических находках и о материалах из фондов Николаевского и Херсонского музеев. В их числе было сообщение о редком клейме, которое он считал книдским, с леммой Ἀγαθοκλεῦς / καὶ τοῦ ἱερέως из раскопок в Ольвии в 1925 г. (*Дложевский*, 1930а. С. 52–53) и статья об амфорных клеймах из ольвийских раскопок 1926 г. В ней публикуется 153 клейма на амфорных ручках (большая часть, 131 экз. — родосские), найденные на участках «А», «Б», «В», «Г», «Д», «Е» к западу и северо-западу от Зевсова кургана, и аналогии к ним. В конце 1926 г. Одесский историко-археологический музей выслал эти клейма Е. М. Придику, намеревавшемуся включить их в рукопись III тома IOSPE. По словам Дложевского, весной 1927 г. Придик любезно разрешил ему ознакомиться с результатами своей работы и внести необходимые исправления в чтения клейм (*Дложевский*, 1930б. С. 114, прим. 1). Целью работ 1926 г. было уточнение местоположения Ольвийского городища в архаическую и эллинистическую эпоху, для чего, пожалуй, впервые фиксировалось точное место находки каждого клейма. Дложевский замечает, что в этом случае можно датировать клеймо не только на основании аналогий, но и «і за точним місцем їхнім підчас розкопів». Он делает вывод, что, как и следовало ожидать, керамические

клейма находят только в эллинистических слоях (*Там же*. С. 113).

Клейма из раскопок Ольвии 1920–1937 гг. были подготовлены к печати А. С. Коцеваловым, но, к сожалению, статья «Керамические надписи на памятниках, найденных в Ольвии в 1920–1937 гг. и на беспаспортных экспонатах Николаевского исторического музея» осталась неопубликованной. В это же время он публикует небольшую заметку о книдском клейме из раскопок Ольвии (*Kocevalov*, 1934. S. 286–288).

Время от времени отдельные керамические клейма издавались вместе с прочими находками, как, например, синопские и гераклеийские клейма на амфорах и пифосах из раскопок Херсонеса (*Белов*, 1941. С. 222; *Тихтай*, 1940. С. 54–55) или родосское клеймо из случайных находок жителей станицы Даховской (*Лунин*, 1939. С. 211–212).

В отличие от исследований по амфорным клеймам, исследования о клеймах на черепице не избежали идеологического влияния. В вышедшем в 1934 г. сборнике «Из истории Боспора» были опубликованы статьи В. Ф. Гайдукевича и Б. Н. Гракова о боспорских черепичных клеймах, в которых виден социальный заказ — исследования в области экономической и политической истории рабовладельческого общества (*Гайдукевич*, 1934. С. 211–315; *Граков*, 1934. С. 202–210). Несмотря на некоторые отличия в датировках, оба исследователя датировали боспорское черепичное клеймение серединой IV — началом II в. до н. э. и считали, что наряду с частными мастерскими существовали и являвшиеся собственностью боспорских царей черепичные заводы, где эксплуатировался рабский труд (*Гайдукевич*, 1934. С. 270; *Граков*, 1934. С. 209–210; *Кац*, 2007. С. 327–329; *Кузнецов*, 2008. С. 396; *Федосеев*, 2012б. С. 15–21). Доказательством этого они полагали наличие в клеймах имен царей или их ближайших родственников, сменившиеся затем словами βασιλικός, βασιλική¹². Обе статьи являются строго научными исследованиями, в которых всесторонне рассматривается производство черепицы на

¹² Как видно из сопоставления текста лемм боспорских черепичных клейм с текстами контрактов на поставку черепицы и клеймами на черепице из Спарты, имена царей в сопровождении слова βασιλεύς или слова βασιλικός, βασιλική означают заказчиков, для которых была произведена данная партия черепицы, но не собственников мастерских (*Кузнецов*, 2008. С. 392–400).

Боспоре, кроме того, В. Ф. Гайдукевич приводит факсимильные прорисовки всех известных на тот момент штампов. По-видимому, нежелание соглашаться с М. Нильссоном, предположившим, что имена царей на черепице означают только лишь то, что она предназначалась для принадлежавших им построек (*Nilsson*, 1909. Р. 64), было обусловлено необходимостью следовать официальной идеологической установке. Такой же отклик на веянья времени можно было видеть и в опубликованной годом раньше статье «Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре», где С. А. Жебелев доказывает, что в херсонесском декрете о Диофанте имеются доказательства о будто бы произошедшем на Боспоре в конце II в. до н. э. восстании рабов (*Жебелев*, 1933. С. 9–36; *Гаврилов*, 1992. С. 57–59; *Тункина*, 2000. С. 116–161).

Основным итогом предвоенного этапа изучения керамических клейм в России можно считать локализацию амфор с английскими и астиномными клеймами. Как справедливо заметила М. И. Максимова в середине 1950-х гг., «определения Б. Н. Гракова, несмотря на высказанные против них сначала возражения, могут сейчас считаться общепринятыми» (*Максимова*, 1956. С. 158, прим. 2). После того, как Б. Н. Граков атрибутировал гераклеийские и синопские клейма, среди самых многочисленных групп клейменных амфор не осталось продукции неопределенных центров.

Б. Н. Граков впервые предложил разработанную хронологическую схему для целой группы клейм. До этого М. Нильссон, Ф. Блекман и В. Шкорпил высказывали только отдельные замечания о датировке родосских и синопских клейм (*Nilsson*, 1909. Р. 56; *Bleckmann*, 1907. Р. 14–30; *Шкорпил*, 1914. С. 119–121).

Крайне важным нововведением было использование для атрибуции группы клейм и их датировки не только сугубо филологических, но и археологических методов. Обсуждение граковской атрибуции английских и астиномных клейм показало, что локализация, опирающаяся только на сравнение ономастикона, не может быть успешной. С 1920-х гг. датировка керамических клейм стала основываться в том числе на данных археологического контекста.

Что касается публикаций клейм, то следует отметить, что античные памятники Поднестро-вья в 1920-е и 1930-е гг. были недоступны для

русских антиковедов, так как Бессарабия в 1918–1940 гг. входила в состав Королевства Румыния. В эти годы амфорные и черепичные клейма из раскопок Тиры публиковались румынскими исследователями (*Avakian*, 1924, 1931; *Nicorescu*, 1924; *Карышковский*, *Клейман*, 1985. С. 23–25).

В отличие от лапидарных надписей, керамические клейма относятся к категории массовых находок. Для исчисляющихся тысячами экземпляров керамических клейм создание максимально полной базы данных имело первоочередное значение, поэтому трудно недооценить работу Е. М. Придика по подготовке III тома IOSPE. Хотя он не довел его до публикации, было собрано огромное количество штампов, и Б. Н. Граков получил, таким образом, возможность делать выводы на несравненно большем, по сравнению со своими предшественниками, количестве материала. Благодаря их дружескому и научному общению и тому, что Е. М. Придик не стал ревниво утаивать свой корпус от молодого московского исследователя, в российской керамической эпиграфике сохранилась преемственность. Особой удачей было и то, что картотека Е. М. Придика не пропала в блокаду. Уже в 1944 г. она была затребована в Москву и послужила основой для хранящейся в архиве Института археологии РАН рукописи Корпуса керамических клейм Северного Причерноморья (*Павличенко*, 2000. С. 204).

Два десятилетия между датами двух кончин — академика В. В. Латышева и академика С. А. Жебелева — явились временем ускоренной смены поколений ученых. Революционные события и последующие за ними общественно-политические изменения, Гражданская война, эмиграция, репрессии привели к разрыву научных школ и изменению лица отечественной науки. Но как бы ни были тяжелы условия жизни, научная работа продолжалась. Это касалось и проведения археологических раскопок, и изучения различных групп археологических находок, включая керамические клейма. К началу войны в российской керамической эпиграфике произошел качественный скачок. В 1920–1930-е гг. удалось не только атрибутировать клейменные амфоры двух основных причерноморских центров производства, но и аккумулировать материал, на котором основываются современные исследования по керамической эпиграфике в России и за рубежом.

- НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 1. 1919. Д. 14: План и отчет В. В. Латышева о работе разряда Древностей греческих колоний юга России; Ф. 3. Д. 152: Об издании сборника древних греческих и римских надписей и о командировании магистра Латышева на Юг России для собрания для сего сборника материалов. 19 апр. 1882 — 19 ноября 1905; Ф. 33: Личный фонд Е. М. Придика.
- НОА ИА РАН. Р-2. 1939. Д. 538: Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли; Р-2, Д. 2157–2198: Корпус керамических клейм Северного Причерноморья (IOSPE. Vol. III). Составители Е. М. Придик и Б. Н. Граков; Р-2, Д. 2179: Гераклея Понтийская. Клейма на горлах амфор и на калиптерах и керамидах.
- СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 90: «Дионисоповский декрет». Греческий текст (фотоснимки и переписанный от руки) и письма В. В. Шкорпилу; Ф. 110. Оп. 2. Д. 33: Моисеев Лаврентий. Письма к В. В. Латышеву.
- Авдеев, Ефремов, 2012* — Авдеев А. Г., Ефремов Н. В. Античные керамические клейма и их изучение в Российской империи и СССР. Краткий библиографический указатель // ВЭ. Вып. VI. 2012. С. 554–594.
- Балабанов, 2013* — Балабанов П. Заметки об амфорах с энглифическими клеймами // Античный мир и археология. Саратов: Научная книга, 2013. Вып. 16. С. 240–254.
- Белов, 1941* — Белов Г. Д. Раскопки в северной части Херсонеса в 1931–1933 гг. // Археологические памятники Боспора и Херсонеса. М.: Изд. АН СССР, 1941 (МИА; № 4). С. 201–267.
- Виноградов, 2013* — Виноградов Ю. Г. Отдел истории античной культуры // Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014) / Под ред. Е. Н. Носова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 160–190.
- Гаврилов, 1992* — Гаврилов А. К. Скифы Савмака — восстание или вторжение? (IRE Γ² 352=Syll.³ 709) / Гаврилов А. К. (ред.). Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. СПб., 1992. С. 53–73.
- Гайдукевич, 1934* — Гайдукевич В. Ф. Строительные керамические материалы Боспора // ИГАИМК. Вып. 104. 1934. С. 211–325.
- Гайдукевич, 1941* — Гайдукевич В. Ф. Рец. на: [Кочевалов, 1940] // КСИИМК. М.; Л., 1941. Вып. 10. С. 130–136.
- Граков, 1926* — Граков Б. Н. Энглифические клейма на горлах некоторых эллинистических остродонных амфор // Тр. ГИМ. М.: Изд. М. С. Сабашниковых, 1926. Вып. 1: Разряд археологический. С. 165–206.
- Граков, 1928* — Граков Б. Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М.: Центр. Изд. Нар. СССР, 1928. 225 с.
- Граков, 1934* — Граков Б. Н. Эпиграфические документы царского черепичного завода в Пантикапее // ИГАИМК. М.; Л., 1934. Вып. 104. С. 202–210.
- Граков, 1954* — Граков Б. Н. Каменское городище на Днепре. М.; Л., 1954 (МИА; № 36). 240 с.
- Данов, 1938* — Данов Хр. Изъ древната икономическа история на западного Черноморие до установляването на римского владичества // ИБАИ. София, 1938. Т. XII. С. 185–258.
- Дложевський, 1930а* — Дложевський С. С. Епіграфічні дрібниці (з нових матеріалів Північного побережжя Чорного моря) // Вісник Одеської комісії краєзнавства при Української Академії наук. 1930. Ч. 4–5. Секція археологічна. Одесса: Видання Одеської комісії краєзнавства при УАН, 1930. С. 49–57.
- Дложевський, 1930б* — Дложевський С. С. Афорні ручки з клеймами ольбійських розкопів р. 1926 // Записки Всеукраїнського Археологічного комітету. Київ: Київ-Друк, 1930 [обл. 1931]. Т. I. С. 113–127.
- Ельницький, 1940* — Ельницький Л. А. О боспорских амфорных клеймах // ВДИ. 1940. № 3–4. С. 318–324.
- И жизнь..., 2011* — И жизнь, и слезы, и любовь... / [Составитель А. Г. Плешивенко]. Запорожье: Ліпс, 2011. 368 с.
- Жебелев, 1923* — Жебелев С. А. Введение в археологию. Пг.: Наука и школа, 1923. Ч. 1: История археологического знания. 199 с.
- Жебелев, 1926* — Жебелев С. А. Василий Васильевич Латышев: некролог // Византийский временник. 1926. Т. 24. С. 105–110.
- Жебелев, 1933* — Жебелев С. А. Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре // ИГАИМК. Вып. 70. 36 с.
- Кац, 2007* — Кац В. И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). Симферополь; Керчь: Керченская городская типография, 2007. 480 с.
- Карышковский, Клейман, 1985* — Карышковский П. О., Клейман И. Б. Древний город Тира. Историко-археологический очерк. Киев: Наукова думка, 1985. 160 с.

- Книпович*, 1934 — *Книпович Т. Н.* Опыт характеристики городища у станицы Елисаветовской по находкам экспедиции Гос. Акад. истории материальной культуры в 1928 г. // ИГАИМК. 1934. Вып. 104. С. 111–201.
- Книпович*, 1949а — *Книпович Т. Н.* Ольвийская экспедиция // КСИИМК. 1949. Вып. 27. С. 21–30.
- Книпович*, 1949б — *Книпович Т. Н.* Танаис. Историко-археологическое исследование. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 178 с.
- Кузнецов*, 2008 — *Кузнецов В. Д.* Боспорские черепичные клейма (некоторые проблемы интерпретации) // ПИФК. Магнитогорск: ООО «Аналитик», 2008. Вып. 21. С. 392–403.
- Кутайсов*, 2011 — *Кутайсов В. А.* История исследования античных памятников Северо-Западного Крыма // МАИЭТ. Керчь: Керченська міська друкарня, 2011. Т. 17. С. 30–63.
- Коцевалов*, 1940 — *Коцевалов А. С.* Эпиграфические памятники из ольвийских раскопок в 1935 и 1936 гг. // Ольвия. Киев: Изд-во АН УССР, 1940. Т. I. С. 259–271.
- Латышев*, 1896 — *Латышев В. В.* Эпиграфические этюды. VII. Декрет из города Дионисополя, сообщенный В. В. Шкорпиллом // ЖМНП. 1896. № 1. Отд. 5. С. 1–19.
- Лунин*, 1939 — *Лунин Б.* Археологические находки 1935–1936 гг. в окрестностях станиц Тульской и Даховской близ Майкопа // ВДИ. 1939. № 3. С. 210–223.
- Максимова*, 1954 — *Максимова М. И.* Краткий путь через Черное море и время его освоения греческими мореходами // Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1954 (МИА; № 33). С. 45–57.
- Максимова*, 1956 — *Максимова М. И.* Античные города Юго-Восточного Причерноморья. Синопа, Аμισ, Трапезунд. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 472 с.
- Марти*, 1913 — *Марти Ю. Ю.* Описание Мелек-Чесменского кургана и его памятников в связи с историей Боспорского царства. Одесса: Славянская типография Е. Хрисогелос, 1913. 88 с.
- Мелюкова, Свиридов*, 2004 — *Мелюкова А. И., Свиридов А. В.* Борис Николаевич Граков (1899–1970) // Портреты историков. М.: Наука, 2004. Т. 3: Древний мир и средние века. С. 45–63.
- Нейхардт*, 1951 — *Нейхардт А. И.* Памятники керамической эпиграфики Мирмекия и Тиритаки как источник для изучения торговых связей Боспорского царства с центрами Причерноморья в эллинистическую эпоху: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / ИИМК РАН (Ленингр. отд.). Л.: б/и, 1951. 13 с.
- Новосадский*, 1938 — *Новосадский Н. И.* Античная эпиграфика в СССР за 20 лет (1917–1937) // ВДИ. 1938. № 4. С. 200–213.
- Павличенко*, 2000 — *Павличенко Н. А. Е. М.* Придик, петербургский филолог и эпиграфист. К истории создания третьего тома IOSPE // Древний мир и мы. СПб.: Алетейя, 2000. Вып. II. С. 189–206.
- Придик*, 1917 — *Придик Е. М.* Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. Пг.: Тип. Российской Академии Наук, 1917. 191 с.
- Придик*, 1941 — *Придик Е. М.* Керамические надписи из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1932–1934 гг. // Археологические памятники Боспора и Херсонеса. М.: Изд-во АН СССР, 1941 (МИА; № 4). С. 173–193.
- Ростовцев*, 1925 — *Ростовцев М. И.* Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. Л.: Ленинградский Гублит, 1925. 623 с.
- Спасский*, 1970 — *Спасский И. Г.* Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета — Отдела нумизматики // НЭ. М.: Наука, 1970. Т. VIII. С. 123–234.
- Тахтай*, 1940 — *Тахтай А. К.* Античные клейменные пифосы из Херсонеса // КСИИМК. 1940. Вып. V. С. 54–55.
- Тункина*, 1999 — *Тункина И. В. В. В.* Латышев: жизнь и ученые труды (по материалам рукописного наследия) // Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга / Под ред. И. П. Медведева. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 172–288.
- Тункина*, 2000 — *Тункина И. В.* «Дело» академика Жебелева // Древний мир и мы. СПб.: Алетейя, 2000. Вып. II. С. 116–161.
- Тункина*, 2017 — *Тункина И. В.* Биобиблиографический словарь членов РАО (1846–1924) / Жебелев С. А. (ред.). Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897–1921. Исторический очерк. М.: Индрик, 2017. 672 с.
- Федосеев*, 2012а — *Федосеев Н. Ф.* История изучения коллекции керамических клейм Керченского музея // Вопросы эпиграфики. М., 2012. Вып. VI. С. 371–386.

- Федосеев, 2012б — Федосеев Н. Ф. Из собрания Керченского историко-культурного заповедника. Керамические клейма. Боспор. Киев: Мистецтво, 2012. 160 с.
- Шелов, Виноградов, 1977 — Шелов Д. Б., Виноградов Ю. Г. Б. Н. Граков и античная эпиграфика в СССР // Граков Б. Н. Ранний железный век (культуры западной и юго-восточной Европы). М.: Изд-во МГУ, 1977. С. 205–213.
- Шкорпил, 1914 — Шкорпил В. Датированные керамические надписи из Зеленского кургана // ИАК. Пг.: Тип. Императорской Академии наук, 1914. Вып. 51. С. 119–128.
- Шкорпил, 1935 — Шкорпил К. Печати върху амфори отъ Черноморското крайбръжие // ИБАИ. София: Придворна печатница, 1935. Т. 8. С. 24–43.
- Штифтар, 1920 — Штифтар В. Ф. Эпиграфическая находка // ИТУАК. Симферополь: Тип. Таврического Губернского Земства, 1920. Т. 57. С. 304.
- Штифтар, 1927 — Штифтар В. Ф. Неизданные штемпеля на ручках греческих амфор, найденных в Евпатории // ИТОИЭ. Симферополь: Крымполиграфтрест, 1927. Т. 1 (58). С. 165–166.
- Яйленко, 1972 — Яйленко В. П. Александр Васильевич Никитский (К 50-летию со дня смерти) // ВДИ. 1972. № 4, С. 175–188.
- Akurgal, Budde, 1956 — Akurgal E., Budde L. Vorläufiger Bericht über die Ausgrabungen in Sinope / Türk Tarih Kurumu Yayınlarından (5 ser.), No 14, Ankara, 1956. 41 s.
- Avakian, 1924 — Avakian G. Stiri noua din Tyras: manusi de amfore, tige si caramizi cu stampile // CNA. 1924. Т. V. № 49–50, 53–54, 59–62. P. 3–22, 27–51.
- Avakian, 1931 — Avakian G. Stiri noua din Tyras // АС-МІВ. 1931. Fasc. 3. P. 47–104.
- Bleckmann, 1907 — Bleckmann F. De inscriptionibus quae leguntur in vasculis Rhodiis. Gottingae: Officina academica Dieterichiana, 1907. 44 p.
- Balabanov et al., 2016 — Balabanov P., Garlan Yv., Avram A. Les timbres amphoriques grecs d'Héraclée Pontique et de quelques autres centres de production recueillis dans l'établissement de Kostadin Tchechma près de Debelt (Bulgarie) (première moitié du IVe siècle av. J.-C.) // Pontica XLVIII-XLIX Suppl. IV. Constanța, 2016.
- Cantacuzino, 1933 — Cantacuzino C. Timbres amphoriques inédits trouvés en Roumanie // Dacia. III–IV. 1933. P. 612–619.
- Grace, 1934 — Grace V. Stamped Amfora Handes Found in 1931–1932 // Hesperia. Vol. III. 1934. P. 197–310.
- Grace, 1953 — Grace V. The eponyms named on Rhodian Amphora Stamps // Hesperia. 1953. Vol. 22, no. 2. P. 116–128.
- Kotzevaloff, 1933 — Kotzevaloff A. S. [рецензия на Граков, 1928] // Philologische Wochenschrift. 1933. № 23/24. S. 630–642.
- Kochevalov, 1934 — Kochevalov A. S. Zur Deutung eines neulich herausgegebenen knidischen Stempels // RhM. 1934. Bd. LXXXIII. Heft 4. S. 286–288.
- Kochevalov, 1948 — Kochevalov A. Die antike Epigraphik der euxinischen Kolonien in den letzten Jahren // Würzburger Jahrbücher für die Altertumswissenschaft. 1948. B-d 3. Nr. 2. S. 263–270.
- Nicorescu, 1924 — Nicorescu P. Scavi e scoperte a Tyras // Ephemeris Dacoromana. 1924. Vol. 2. P. 378–415.
- Nilsson, 1909 — Nilsson M. Timbres amphoriques de Lindos. Copenhague: Imprimerie Bianco Luno, 1909. (Exploration archéologique de Rhodes (Fondation Carlsberg). V). 335 p.
- Novoselova, Namoylik, 2018 — Novoselova N., Namoylik A. A. Chalcedonic Die of Astynomos Ἡράκλειτος from Tauric Chersonesus // Hyperboreus. 2018. Vol. 24, fasc. 2. P. 389–314.
- Pridik, 1896 — Pridik E. Amphorenhenkel aus Athen // Mitteilungen des Kaiserlichen Deutschen Archäologischen Instituts, Athenische Abteilung. 1896. Bd. 21. S. 127–187.
- Pridik, 1897 — Pridik E. Neue Amphorenhenkel aus Athen // Mitteilungen des Kaiserlichen Deutschen Archäologischen Instituts, Athenische Abteilung. 1897. Bd. 22. S. 148–158.
- Pridik, 1926 — Pridik E. Zu den rhodischen Amphorenstempeln // Klio. 1926. Bd. 20. S. 303–331.
- Pridik, 1928 — Pridik E. Die Astynomennamen auf Amphoren und Ziegelstempeln aus Südrussland / Sonderabdruck aus den Sitzungsberichten der Preussischen Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Kl. Berlin, 1928, Bd. 24, S. 1–41.
- Reinach, 1923 — Reinach S. Bibliographie // Revue Archéologique. 5e Série. 1923. T. 17 (janvier-juin), P. 198.
- Zograff, 1930 — Zograff A. N. [рецензия на Граков, 1928] // Zeitschrift für Numismatik. 1930. Bd. XL, hft. 1–2. S. 173–178.